

Глава 2

Линь Цинхэнь едва поспевал за Шици, который настойчиво тянул его за собой. Стоило прозвучать имени «Линь Фэй», как юноша понял — дело принимает скверный оборот.

Вскоре до его слуха донёлся знакомый визгливый голос, вызывающий лишь одно желание — оказаться как можно дальше.

— Пилюли раз за разом выходят бракованными! Я уверен, всё дело в некачественных ингредиентах с вашей плантации! Ах вы, никчёмные псы, неужели вздумали смотреть на меня свысока? Видимо, без хорошей порки вы не поймёте, кто здесь хозяин!

Линь Фэй распалялся всё сильнее, брызжа слюной.

— И где Линь Цинхэнь? Говорят, он околачивается здесь целыми днями. Наверняка этот никчёмный калека что-то подмешал в мои травы, чтобы досадить мне! Молчите? Эй, вы! Избейте их до смерти!

В семье Линь хватало невоспитанных и наглых отпрысков, и этот был одним из худших. Услышав вопли, юноша непроизвольно нахмурился.

Линь Фэй происходил из боковой ветви клана и был на год младше Цинхэня. Избалованный с пелёнок, шестнадцатилетний подросток вырос спесивым и трусливым — из тех, кто пресмыкается перед сильными и тиранит слабых. Прежний владелец этого тела немало натерпелся от его выходок; один из глубоких шрамов на руке Линь Цинхэня оставил именно кнут Фэя.

После того как в это тело пришла новая душа, он стал куда изворотливее, и обидчику никак не удавалось его подловить. Однако тот не оставлял своих попыток — вероятно, Линь Цинхэнь был единственным «мягким хурма-плодом», которого он мог безнаказанно раздавить. Возможность унижать родного сына главы семьи, пусть и брошенного всеми, приносила Линь Фэю, не обладавшему выдающимися талантами, извращённое удовольствие.

Юноша последовал за Шици, ступая так легко и бесшумно, что сухая листва под ногами даже не шелохнулась. Он не спешил обнаруживать себя, а предпочёл затаиться за деревом, оценивая обстановку.

Линь Фэй, отличавшийся некоторой полнотой, в гневе так активно подпрыгивал на месте, что издали напоминал дёргающуюся тыкву-горлянку. За его спиной стояли двое охранников с тяжёлыми дубинками. Повинуясь приказу молодого господина, они уже прижали к земле нескольких простых пахарей, готовясь выплеснуть на них ярость хозяина.

По правилам на плантации запрещалось бездумно использовать боевую духовную силу — это

могло повредить тонко настроенным формациям, поддерживающим рост растений. Но даже без магии обычные рабочие вряд ли выдержали бы и пары ударов тяжёлым деревом.

Шици сгорал от беспокойства, но прекрасно понимал положение Линь Цинхэня. Этот молодой господин был в немилости: ни охраны, ни даже слуг. Обычно он старался не попадаться никому на глаза, и если бы он сейчас открыто вмешался, его бы просто избили вместе с остальными.

В отчаянии Шици не знал, к кому обратиться за помощью.

— А где управляющая садом Юй? — вполголоса спросил Цинхэнь.

— Сегодня её вызвали во внутреннее кольцо по какому-то важному делу, она вернётся не скоро, — Шици в тревоге ломал пальцы. — Что же нам делать?

Линь Цинхэнь быстро огляделся по сторонам, на мгновение задумался и, поманив Шици к себе, что-то быстро зашептал ему на ухо.

Тот заколебался:

— Вы думаете, это сработает?

— Делай, как я сказал, — Цинхэнь ободряюще похлопал его по плечу. — Если не выйдет, я придумаю что-нибудь другое.

Стиснув зубы, Шици вышел из тени деревьев и направился к разъярённому подростку.

Линь Фэй, завидев приближающегося пахаря, уже хотел было приказать схватить и его, чтобы заодно выпытать, где прячется Линь Цинхэнь. Но Шици, низко склонив голову, подошёл вплотную и быстро прошептал несколько слов.

Лицо Линь Фэя мгновенно изменилось.

— Ты... ты не лжёшь?

Шици, следуя наставлениям, ответил дрожащим голосом:

— Как я смею обманывать вас, господин?

Линь Фэй в явном замешательстве зашагал взад-вперёд. Видимо, приняв какое-то решение, он резко махнул рукой охранникам:

— Уходим!

— Но... молодой господин? — опешили те.

— Хватит болтовни! — Линь Фэй уже припустил к выходу с плантации. — Живее, у меня срочное дело! А с Линь Цинхэнем и этими никчёмными рабами я поквитаюсь через пару дней!

Эта «звезда неудач» скрылась с поразительной скоростью.

Подождав для верности ещё немного, Цинхэнь вышел из своего укрытия. Шици к тому времени уже помог подняться несчастным рабочим. К счастью, вмешательство было своевременным, и они не успели серьёзно пострадать. В этом мире люди восстанавливались быстро: пара примочек, и на следующее утро от боли не останется и следа.

— Спасибо вам, молодой господин Цинхэнь, — поблагодарили они его, а затем, убедившись, что поблизости никого нет, обиженно заворчали: — Молодой господин Линь Фэй сам бездарен в алхимии, а зло вечно срывает на нас.

Юноша прожил на плантации достаточно долго, и многие рабочие знали его лично. Пусть семья Линь и презирала «бесполезного» ребёнка, для слуг низшего звена он был самым доступным и добрым из господ. Он общался с ними на равных, словно с друзьями, и, за исключением совсем уж заносчивых лакеев, большинство пахарей относились к нему с искренней симпатией.

— Шици, а что ты такое сказал Линь Фэю? — не удержались они от любопытства. — Почему он так внезапно убрался?

Шици пояснил:

— Это молодой господин Линь Цинхэнь меня научил. Я сказал, что девятая старейшина должна вернуться уже сегодня.

Упомянутая Линь Шушу, девятая старейшина семьи Линь, была родной матерью Линь Фэя и сводной сестрой главы клана, Линь Чжунтяня. По крови она приходилась Цинхэню тётёй. Её талант был высок: не так давно она достигла уровня Небесного ранга пятой звезды, что обеспечило ей весомое положение в семье.

В этом мире богатство и статус часто сопутствовали многожёнству или многомужеству. Отец Линь Фэя был одним из любимых наложников Линь Шушу. Впрочем, эта женщина отличалась ветреным нравом, и число её приближённых в покоях исчислялось двузначными цифрами, а детей было и того больше. В её дворе постоянно плелись интриги, достойные заправских драм. Возвращение госпожи после долгого отсутствия означало лишь одно — новый виток борьбы за её внимание.

Однако пахари лишь ещё больше озадачились. Передвижения старейшин никогда не афишировались заранее, и если даже родной сын был не в курсе, откуда об этом мог знать Линь Цинхэнь?

— Я просто догадался, — ответил юноша.

— А?

Он лишь загадочно улыбнулся. Его «догадка» опиралась на факты, в которых он был почти уверен.

Недалеко от того места у ручья, где он ставил верши, росли цветы Цян-Цян. Эти растения первого уровня не обладали большой духовной силой, но источали резкий и странный аромат, часто используемый как приправа в кулинарии. Однако этот запах нравился далеко не всем — его можно было сравнить с кинзой или хауттуйнией, только в разы сильнее.

Во всём дворе Линь Шушу этот вкус обожала только она сама, да и в остальном клане любителей подобной экзотики почти не находилось. Но сегодня утром слуга с личной кухни её официального супруга аккуратно собирал на поле целую охапку этих цветов.

Цветы Цян-Цян лучше всего использовать свежими: стоит им немного полежать, как аромат тускнеет. Цинхэнь предположил, что Линь Шушу вот-вот вернётся, и это блюдо готовят специально для неё.

— Если мои догадки верны, Линь Фэй и его отец наверняка не в курсе. Иначе у Фэя сегодня не нашлось бы времени искать ссоры на плантации — он бы вовсю готовился вместе с отцом, чтобы первым предстать перед матерью. Скорее всего, официальный муж старейшины намеренно скрыл новость, желая единолично организовать встречу и получить преимущество, оставив остальных соперников в неведении.

Юноша на мгновение замолчал, а затем добавил:

— К тому же все знают, что девятая старейшина отправилась... скажем так, в командировку, чтобы разобраться с разломом демонической энергии в городе Жуньшуй. Ожидалось, что это займёт три месяца, но прошло всего два, а она уже возвращается. При этом она не запрашивала дополнительной помощи у семьи, значит, всё прошло крайне успешно. За устранение разлома полагаются щедрые награды, и Линь Шушу наверняка вернётся в отличном расположении духа. Любой духовный артефакт, который она может подарить сыну под горячую руку, — редкость. Услышав такое, Линь Фэй скорее побежит в свои покои чистить пёрышки, чем станет тратить время на ссору по пустякам.

Немудрено, что тот умчался со всех ног.

Шици всё ещё немного беспокоился:

— А если вы ошиблись? Он ведь вернётся ещё более разъярённым!

— Не бойся, — Линь Цинхэнь был совершенно спокоен. — О такой новости они предпочтут помалкивать, чтобы не привлекать лишнего внимания. Официальный муж Шушу и так старается всё скрыть, так что Линь Фэй не станет бегать и расспрашивать каждого встречного. Кроме того, даже если я ошибся и старейшина сегодня не приедет, к тому времени вернётся и ваша управляющая Юй. Он боится тех, кто сильнее его, и не посмеет безобразничать при ней.

Прожив здесь столько времени, Линь Цинхэнь изучил своё положение досконально. Он не мог позволить себе идти напролом, но когда беда стучалась в двери, всегда находил способ ускользнуть. В этом деле он накопил богатый опыт.

Рабочие, услышав это, заметно расслабились. Логика юноши не казалась сложной, однако стоило вдуматься, как становилось ясно — заметить такие детали непросто. На плантацию за продуктами приходили слуги со всех кухонь внутреннего двора; главных и побочных ветвей клана было великое множество, и у каждого хозяина были свои причуды. Даже пахари, проработавшие здесь годы, не могли похвастаться столь глубоким знанием внутренних дел семьи.

То, что Цинхэнь помнил вкусы каждого, узнавал в лицо слуг из разных дворов и мгновенно сопоставлял факты, выдавало в нём человека незаурядного.

Однако времени на раздумья не оставалось. Проблема была решена, и Шици поспешил увести пострадавших, чтобы обработать их раны. Линь Цинхэнь же, согласно своему плану, отправился варить креветочную кашу, решив заодно помочь товарищам.

Один из раненых рабочих должен был кормить зверей Лоло — огромных существ, которые в глазах Цинхэня выглядели как гигантские свиньи. Эти звери обладали чудовищным аппетитом и требовали еды строго по часам, иначе неприятностей было не избежать. Раз уж он вызвался помочь, юноша рассчитал время так, чтобы закончить с кормлением как раз к готовности каши.

Плантация семьи Линь занимала огромную территорию, поэтому для передвижения по ней использовались специальные повозки. Они работали на низкоуровневых духовных кристаллах и по форме напоминали небольшие трёхколёсные тележки. Казалось, подобная конструкция — водитель спереди и груз сзади — была универсальной для любого мира.

Линь Цинхэнь работал споро и быстро управился с кормом. Думая о своей каше, томящейся в котелке, он поспешил обратно, но на пути случилось непредвиденное.

То ли дорога оказалась неровной, то ли повозка подвела, но в какой-то момент тележку сильно качнуло. Она мгновенно потеряла равновесие и завалилась на бок.

Всё произошло на небольшом склоне. Тяжёлая повозка перевернулась слишком быстро, а сил Жёлтого ранга второй звезды юноше явно не хватало, чтобы удержать её. Всё, что он успел — это сгруппироваться, стараясь не удариться головой о землю.

В тот миг, когда он летел вниз, в его голове промелькнула лишь одна мысль:

«Почему даже в другом мире у меня такая кармическая вражда с трёхколёсным транспортом?!»

Затем последовал удар, вспышка боли и темнота. Но странно — Линь Цинхэнь не провалился в полное беспмятство. В его сознании внезапно раздался отчётливый сигнал «динь-дон», за которым последовал механический голос.

[З-з-з... Точка времени подтверждена... Система алхимии начинает идентификацию хозяина]

[Сканирование завершено. Начало привязки: три... два... один...]

[Привязка прошла успешно. Желаем приятного использования]

Голос звучал глухо, словно сквозь вату. Сознание Линь Цинхэня напоминало кашу; он чувствовал себя странно — вроде бы в обмороке, а вроде и нет. Веки казались свинцовыми, но, предприняв невероятное усилие, он всё же сумел разлепить глаза.

Увиденное не имело ничего общего с плантацией.

Он находился в небольшом пространстве, напоминающем внутренность яйца. Вокруг клубился чёрный туман, а под ногами ощущалось нечто мягкое, похожее на вату. Единственным источником света в этом странном месте была прямоугольная панель прямо перед ним.

Цинхэнь даже испытал некое подобие ностальгии — он так давно не видел электронных устройств.

Решив, что при ударе его окончательно оглушило и теперь он видит сон, юноша даже ущипнул себя за руку. Боли он не почувствовал, что лишь подтвердило его догадку. Позволив любопытству взять верх, он протянул руку и коснулся панели.

Экран оказался вполне осязаемым. Стоило пальцам коснуться поверхности, как на ней начали проступать строки текста.

[Система алхимии приветствует вас. Инициализация завершена. В данный момент запущен этап испытания для новичка. Задание №1 принято автоматически.]

[Задание №1: Ингредиенты — основа пилюль]

[Требование: Улучшить начальное сырьё для алхимии. Изучить и поднять уровень мутации круглой пшеницы до 10%. Одновременно с этим лично вырастить и собрать десять колосьев мутировавшей круглой пшеницы.]

[Награда: Рецепт кровоостанавливающего порошка, +1 к естественному родству хозяина.]

[Желаем успеха в выполнении задания.]

<http://bllate.org/book/15326/1356141>